

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондарак
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 7 / В. Х. Кондарак – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-519-49269-0

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондарак дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондарак представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49269-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дикая коза, не смотря на безпощадное истребленіе ея въ Тавридѣ до 1868 года, не составляетъ особенной рѣдкости въ лѣсахъ этой страны и на городскихъ рынкахъ южной части полуострова. Въ былое время т. с. раньше 30-хъ годовъ, дикихъ козъ до того было много въ Крыму, что ихъ стрѣляли за деревнями и самая рослая цѣнилась не дороже 75 коп. Туземцы, обладая въ то время большими стадами овецъ, мясо которыхъ предпочитали всѣмъ другимъ животнымъ, если иногда и убивали козъ, то не иначе какъ тѣхъ, которыя попадались въ капканы, выставляемые противъ хищныхъ и вредныхъ животныхъ. Истребленіе козъ продолжается и въ наше время въ частныхъ лѣсахъ, гдѣ не принято возбранять стрѣльбу; дозволяется истребленіе и въ казенныхъ лѣсахъ, но уже не бесплатно, какъ бывало прежде. Во всякомъ случаѣ, если еще нѣсколько лѣтъ противъ этого не будутъ установлены строгія правила, животное это положительно будетъ истреблено.

Волки, не смотря на сильное преслѣдованіе ихъ охотниками, еще многочисленны въ Крыму и производятъ значительныя опустошенія въ стадахъ. Въ зимнее время они подходятъ къ деревнямъ и смѣло нападаютъ на домашнюю скотину. Крымскій волкъ чрезвычайно силенъ и имѣетъ отличный мѣхъ по цвѣту и крѣпости волоса. Чаще всего его ловятъ туземцы капканами, которые разставляютъ въ прилегающихъ къ селеніямъ лѣсахъ.

Лисицы. Лѣтъ 25 тому назадъ, когда татары не знали цѣнности лисьего мѣха, животное это, по свидѣтельству стариковъ, водилось въ Крымскихъ лѣсахъ и скалахъ въ огромномъ количествѣ и почти никто не охотился за ними; но нынѣ, когда проникли и сюда сборщики лисьихъ мѣховъ и подняли цѣну до 4 и 5 руб., онѣ дѣлаются рѣдкостью и въ большинствѣ случаевъ обитаютъ въ недосягаемыхъ скалахъ. Кромѣ желтой лисицы (*Canis vulpes*), въ горахъ Тавриды изрѣдка попадаются и бѣлая (*C. lagopus*). Послѣднія обитаютъ на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ и никогда почти не сходятъ на низ-

менности, но первыя въ зимнее время частенько проникають въ деревенскіе дворы, гдѣ лакомятся курами.

Барсуки (*Moles taxus*) очень часто попадаютъ въ Крымскихъ лѣсахъ, потому что животное это, шкура котораго не имѣетъ здѣсь сбыта, а мясо не употребляется въ пищу, остается безъ преслѣдованія и слѣдовательно сильно размножается.

Куницы. Въ горной части Тавриды, преимущественно на южномъ склонѣ Айлы, нерѣдко попадаютъ куницы: *Mustela striata* и такъ называемая каменная *M. foina*, съ прекрасными мѣхами. По народнымъ преданіямъ, животное это до присоединенія Крыма къ Россіи водилось въ этой странѣ въ такомъ множествѣ, что охотники на нихъ ежегодно сбывали въ Константинополь по нѣсколько тысячъ мѣховъ. Куницъ туземцы и теперь не стрѣляютъ, но ловятъ капканами въ зимнее время, когда онѣ перестаютъ плодиться. При такомъ образѣ дѣйствія естественно, что животное это не истреблялось такъ беспощадно, какъ истреблялось въ наше время стрѣлками, не придававшими значенія времени размноженія животныхъ.

Дикія кошки. Животное это представляетъ то отличие отъ домашней кошки (*Felis domestica*), что носитъ мѣхъ болѣе пушистый и всегда почти чернаго цвѣта. Туземцы предполагаютъ, что онѣ развелись въ лѣсахъ послѣ выхода грековъ и армянъ изъ Крыма (въ 1778—79 г.), которые покинувъ ихъ въ своихъ селеніяхъ, заставили переселиться въ лѣса; не отвергая гипотезы этой всецѣло, мы отчасти признаемъ, что кошки эти частью принадлежатъ къ извѣстнымъ въ наукѣ *Felis catus*. Татары очень любятъ охотиться за ними за чрезвычайно мягкой мѣхъ, предпочитаемый, ихъ женами, всѣмъ другимъ.

Кротъ обыкновенный (*Talpa europaea*) водится въ Крыму повсемѣстно и не подвергается ни малѣйшему преслѣдованію.

Зайцы. Животныя эти, нѣкогда населявшія Крымскіе лѣса и степи и доставлявшія великое наслажденіе мурзамъ, преслѣдовавшимъ ихъ борзыми собаками, хотя и въ наше время очень часто встрѣчаются, но, сравнительно, число ихъ чрезвы-

чайно уменьшилось. Въ былое время изъ Крыма ежегодно вывозилось до 20 тысячъ зайчихъ мѣховъ, приобретаемыхъ не дороже 10-ти коп. за штуку, но нынѣ вывозъ едвали доходить до четвертой части, не смотря на то, что за кожицу предлагаютъ до 50 коп.

Кабаны встрѣчались до 45-хъ годовъ только въ одномъ мѣстѣ въ Крымскихъ лѣсахъ и именно у подножья Палатъ-горы. Мы рѣшительно не могли убѣдиться, были-ль это дикія свиньи или только издавна одичавшія. Если признать ихъ за послѣднія, то появленіе ихъ въ этомъ лѣсу относилось къ началу русскаго господства, потому что, ни при татарскомъ и ни при турецкомъ владычествѣ, не дозволялось христіанамъ содержать это животное.

Къ числу повсемѣстныхъ животныхъ въ Тавридѣ принадлежитъ ежъ (*Eriopaeus Europaeus*). Къ счастью это очень полезное животное, истребляющее какъ извѣстно мышей, змѣй, кротовъ, жуковъ и т. п. вредныхъ животныхъ, не подвергается здѣсь преслѣдованію, за исключеніемъ развѣ, когда ему знахари приписываютъ врачующее значеніе.

Къ степнымъ животнымъ, нѣкогда обитавшимъ въ Крыму, но нынѣ несуществующимъ, по свидѣтельству Страбона, принадлежало названное имъ колономъ (colon) *), а по преданіямъ туземцевъ, дикія лошади не такъ давно еще населяющія перекопскіе степи. Вотъ описаніе какъ одного такъ и другаго изъ этихъ животныхъ: „Колонъ есть свирѣпое четвероногое животное бѣлой шерсти, по величинѣ между оленемъ и бараномъ; оно очень легко на бѣгу, пьетъ позднями и снабжено въ головѣ небольшимъ водохранилищемъ, которое вмѣщаетъ въ себѣ запасъ воды достаточный для удовлетворенія его въ теченіи нѣсколькихъ дней въ мѣстахъ безводныхъ“.

Этотъ мифическій очеркъ животнаго, которому нѣтъ подоб-

*) *Geographie ancienne et historique d'après les cartes de D'Anville t. II p. 572.*

наго въ всемірной фаунѣ, надобно полагать, составленъ Страбономъ съ чужихъ словъ, но намъ привычнымъ довѣрять этому географу приходится думать, что оно, принадлежа къ существующимъ видамъ животнаго, составляло рѣдкое явленіе, которое видѣли издали и старались придать ему необыкновенныя свойства.

Дикая лошадь нынѣ вывелась съ Крымскихъ степей, но продолжаетъ жить за Перекопскимъ перешейкомъ. Она отличается отъ домашнихъ малымъ ростомъ, сѣроземлянистымъ цвѣтомъ, длинноуродливою большою головою, чрезвычайно чутка, дика и зла. Исчезновеніе ихъ надо приписать къ различнымъ причинамъ: удаленію изъ страны по мѣрѣ заселенія, прирученію посредствомъ ловли арканами и смѣсю съ домашними лошадьми. Такими-же мѣрами истреблены табуны ихъ и въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ остается нынѣ, если вѣрить мѣстнымъ жителямъ, не болѣе 10-ти кобылицъ съ однимъ жеребцомъ.

Къ остальнымъ степнымъ животнымъ Тавриды принадлежатъ: землеройка (*Sorex araneus*), хорекъ (*Putorius verus*), сусликъ (*Spermophilus musicus*), овражка (*Sp. guttatus*) и упанъ (*Plecotus auritus*). Послѣднія въ значительномъ количествѣ обитаютъ въ Перекопскомъ уѣздѣ.

Въ дополненіе къ сказанному о дикихъ четвероногихъ животныхъ Крыма, намъ слѣдуетъ указать на изобиліе въ этой странѣ мышей и крысъ. Первыя являются здѣсь подъ названіями домашнихъ и лѣсныхъ; послѣднія сѣраго и желтоватаго цвѣтовъ. Самыя большія крысы водятся въ окрестностяхъ Алушты въ Біюкъ-озенской округѣ.

Домашнія животныя.

Не смотря на то, что Таврическій полуостровъ очень невеликъ, но представляетъ довольно рѣзкія отличія въ наружныхъ формахъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ и только въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ содержитъ особеннаго рода млекопитающихъ какъ напр. верблюды и буйволы, которые не повсемѣстно разводятся съ успѣхомъ. Попробуемъ пояснить сказанное.

Въ Сѣверной части Крыма, начиная отъ Тарканкута до окрестностей Керченскаго пролива безпрестанно встрѣчаются верблюды и драмодеры, заведенные сюда монголо-татарами изъ Средней Азіи. Верблюды въ этой маловодной степи имѣютъ важное значеніе: во первыхъ они быстры на ходу, сильнѣе всѣхъ другихъ домашнихъ животныхъ, запрягаются въ арбы и плугъ, не скоро утомляются, приносятъ шерсть и не требуютъ сѣна, потому что предпочитаютъ кормиться бурьянами, растущими въ изобиліи преимущественно на нивахъ, послѣ посѣвовъ хлѣбнаго зерна. Верблюды имѣютъ то преимущество еще, что не требуютъ расхода на подковку ногъ, а сладкое мясо его охотно раскупается по такой цѣнѣ, что владѣлецъ, задумавшій зарѣзать устарѣвшаго верблюда, всегда выручаетъ достаточную сумму для пріобрѣтенія молодаго.

Степные татары чрезвычайно дорого цѣнятъ верблюдовъ по ихъ достоинству и безъ особенныхъ усилій приучаютъ не только къ упряжи, но даже и къ верховой ѣздѣ. Последнее они дѣлаютъ для участія на скачкахъ во время свадебъ и другаго рода пиршествъ. Животныя эти нисколько не измѣнились въ Крыму и также какъ и въ Азіи бываютъ желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Однако не смотря на свою силу, равняющуюся двумъ быкамъ, верблюды принадлежатъ къ очень нѣжнымъ животнымъ: боятся холода и грязи и быстро умираетъ при болѣзни. По предположенію старожиловъ, въ Тавридѣ очень немногіе изъ нихъ доживаютъ до 100 лѣтъ.

Въ минувшемъ столѣтіи въ Крыму очень много содержалось верблюдовъ, но въ послѣдствіи народъ началъ предпочитать лошадей, пригоняемыхъ сюда съ Кавказа черкесами; но при всемъ этомъ, 25 лѣтъ спустя, послѣ присоединенія этой страны къ Россіи, число ихъ доходило до 5 тысячъ, а нѣсколько лѣтъ затѣмъ, послѣ эпидеміи на скотину, ихъ оставалось:

Въ Перекопскомъ уѣздѣ	2,060
„ Евпаторійскомъ	1,360
„ Феодосійскомъ . . .	500
и въ Сѣверной части Симферопольскаго	300
Всего .	4,220

Число это въ послѣдствіи, вслѣдствіе суровыхъ зимъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, въ особенности въ послѣднюю Крымскую войну уменьшилось до половины; но послѣ эмиграціи степныхъ татаръ сдѣлалось ничтожнымъ и конечно составить рѣдкость, если новые поселенцы, въ сознаніи громадной выгоды отъ нихъ, не позаботятся о разведеніи этого полезнаго для степей животнаго.

Противоположное верблюда животное въ южной полосѣ Тавриды есть буйволъ. Оно настолько-же выгодно въ умѣренномъ климатѣ при каменистой почвѣ, какъ верблюдъ въ степной. Кромѣ массивности и силы, превосходящей воловую, животное это переноситъ легко теплоту, крѣпко на ноги, не боится осъ и мухъ, жестоко тиранищихъ всякаго другаго рода скотину въ этомъ краю и довольствуется травами каменистаго грунта. Буйволицы запрягаются также какъ и самцы и даютъ въ изобиліи хорошее молоко. Животныя эти принадлежатъ къ самымъ древнѣйшимъ видамъ, употребляемымъ въ дѣло первобытными обитателями южной половины Крыма. Къ сожалѣнію, въ наше время оно сохранилось только въ трехъ деревняхъ на полуостровѣ: въ Кишлавѣ, Бешуѣ и Алуштѣ въ ничтожномъ количествѣ. Важнѣйшимъ недостаткомъ его считается то, что, при переходѣ чрезъ лужи и рѣчки, оно останавливается и погружается въ воду.

Степной волъ въ Крыму достигаетъ посредственнаго роста, не долгоровъ, обжорливъ, лѣнивъ и неособенно силенъ. Жизнь его продолжается въ этомъ климатѣ до 26 лѣтъ. Коровы даютъ очень немного молока и вообще не представляютъ въ сельскомъ быту тѣхъ выгодъ, которыхъ слѣдовало-бы ожи-

дать отъ нихъ въ странѣ, изобилующей солонцоватыми травами и солончаками.

Горный волъ рѣзко отличается отъ степнаго малымъ ростомъ, проворствомъ и силою. Питаясь почти весь годъ кустарниками и древеснымъ листомъ, онъ безъ страху взбирается на скалистые выступы и смѣло сбѣгаетъ въ яры и пропасти. При небольшомъ ростѣ, сильныхъ мышцахъ и низкихъ ногахъ, животное это незамѣнимо въ горахъ, гдѣ нѣтъ колесныхъ дорогъ и гдѣ приходится вывозить толстыя колоды не иначе какъ волокомъ по-надъ пропастями по узкимъ каменистымъ дорожкамъ. Горныя коровы такія-же малорослыя и крѣпкія на ноги, изъяты отъ всякаго рода упряжи и работъ, даютъ очень мало мѣла, но на столько легки, что перепрыгиваютъ чрезъ 2-хъ-аршинныя ограды и безжалостно истребляютъ всякаго рода молодые сады и цвѣтники, на которые перѣдко на южномъ берегу богатые землевладѣльцы затрачиваютъ значительныя суммы денегъ и дорогое время.

Волы и коровы, судя по количеству вывозимыхъ изъ Крыма въ татарскія времена солонины и кожъ ихъ, водились въ громадномъ количествѣ. Это подтверждается свидѣтельствомъ Манштейна (ч. 1 стр. 348—357), рассказывающаго, что при нашествіи въ 1737 году графа Ласси на Крымъ, имъ пришлось захватить на разстояніи отъ Ченгарскаго моста до Карасубазара т. е. на какихъ нибудь 50 верстахъ болѣе 30 тысячъ головъ. Цифра эта говоритъ въ пользу того, что Крымъ два вѣка тому назадъ имѣлъ по крайней мѣрѣ до 300 тысячъ воловъ. Число это вѣроятно не сокращалось и въ наше господство до наступленія разновременно эпидемій съ 1833 по 1874 годъ, сильно поразившихъ Крымскія стада. Впрочемъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ до послѣдней эмиграціи мусульманъ изъ Тавриды т. е. до 1860 года, этихъ животныхъ насчитывали до 150 тысячъ, но съ наступленія этой печальной эпохи, татары, не имѣя кому сбывать своихъ воловъ, рѣзали ихъ безпощадно и увозили съ собою въ просоленномъ видѣ. Вслѣдъ затѣмъ

опять начались эпидеміи, которыя сократили число ихъ до крайности и увеличили цѣнность этого животнаго въ четверо противъ цѣны, существовавшей до выхода татаръ.

О томъ какъ давно введенъ въ Тавриду волъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но судя по одной изъ рѣчей Демосфена, упоминавшаго о суднѣ, привезшемъ изъ Пантикапеи (Керчи) 12 амфору рыбы и три связки сырыхъ бычачьихъ кожъ, безъ сомнѣнія пріобрѣтенныхъ дешево, надо полагать, что и въ то время страна эта изобиловала волами, если только имѣла возможность, за удовлетвореніемъ надобностей собственнаго населенія, сбывать кожи въ чужія страны. Великое значеніе вола въ сельско-хозяйственномъ быту даже и въ наше время, когда существуютъ различные способы замѣнить его, всѣмъ извѣстно; но раньше всѣхъ этихъ открытій, животное это въ странѣ чрезвычайно благопріятной для скотоводства едва ли не составляло всеобщую потребность народонаселенія. Это мы видимъ и теперь въ жизни обитателя степей, которому почти въ теченіи всего года не приходится чѣмъ-либо жертвовать на него, а между тѣмъ онъ вспахиваетъ ему ниву и свозитъ на рынки всѣ его произведенія, а корова доставляетъ молоко, изъ котораго готовится *катыкъ* *), который въ похлебкѣ замѣняетъ мясо, сало и масло; въ крайности-же обращается въ творогъ, который въ свѣжемъ видѣ замѣняетъ хлѣбъ. Эти два изобрѣтенія очень важны въ странѣ, которая подвергается нерѣдко засухамъ и алчности всеистребляющей саранчи, за исключеніемъ солонцоватыхъ травъ. При соображеніи всего сказаннаго становится яснымъ, что въ Тавридѣ волы и коровы всегда были первенствующими въ сельскомъ быту, вслѣдствіе чего первобытные обитатели гораздо болѣе занимались разведеніемъ ихъ, чѣмъ другими промыслами, менѣе надежными для пропитанія.

Лошадь. Это благородное животное, какъ было сказано выше, обитало въ Крыму раньше человѣка и нѣтъ сомнѣнія

*) Окисленно-просоленное молоко.

что встрѣченное здѣсь было приручено первыми обитателями. Всматриваясь даже въ изображенія лошадей на тавро-скифскихъ памятникахъ, мы находимъ довольно сходства съ тѣми дикими лошадами, которыя и въ наше время обитаютъ въ Днѣпровскихъ степяхъ. Такъ или нѣтъ, но лучший періодъ размноженія хорошей породы лошадей въ Крыму относится къ временамъ наплыва монгольскихъ племенъ, которые на лошадь смотрѣли какъ на сотрудника, могущаго быстро переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ на лакомое мясо, съ котораго приготовляли *настырму* *) и колбасы, долго непортившіеся и весьма удобные для перевозки, а съ кобылицъ добывали молоко, превращаемое въ кумысъ, составляющій не только цѣлебный, но и хмѣльной напитокъ. Этого мало, лошадиное сало считалось и до настоящаго времени признается однимъ изъ лучшихъ средствъ для предохраненія тѣла отъ зимняго холода; кожа употреблялась на постройку шатровъ, одежду, обувь и подстилки. Впослѣдствіи, когда эти племена познакомились нѣсколько съ бытомъ болѣе образованныхъ народовъ и усвоили нѣкоторыя изъ ихъ привычекъ, лошадь начинаетъ превращаться въ роскошную забаву и вѣрнаго друга въ дѣлахъ войны. Въ сознаніи ея громадной пользы при хищническихъ набѣгахъ на Россійскія владѣнія, крымскіе монголыцы должны были болѣе всего заботиться о быстротѣ ея бѣга. Для достиженія этого, употреблялись различнаго рода средства посредствомъ смѣшенія съ лучшими чужестранными породами, выдержкою, кормомъ и т. п. По ихъ преданіямъ, любители нерѣдко кормили лошадей своихъ рисовымъ зерномъ, содержали въ конюшняхъ, тщательно скрывая отъ солнечныхъ лучей до извѣстнаго возраста, а чтобы заставить ходить быстро безъ малѣйшаго сотрясенія сѣдока, придумывали различные способы ученія, которыя не забыты до нашего времени, и подраздѣлили лошадей на четыре категоріи по достоинствамъ и именно: *уланъ-ега* или

*) Просолено-завяленное мясо.

летающій иноходецъ, *ерпа* или иноходецъ умѣреннаго хода, *джубе* отличающійся большимъ шагомъ и *аянъ* быстрѣ перебирающій ноги, но менѣе спокойный. Когда всего этого достигли, лошадь стала еще дороже сердцу монголо-татарина. Во первыхъ, онъ пускался на ней въ далекій путь не боясь усталости, нападалъ и грабилъ въ убѣжденіи избѣгнуть отъ погони и наконецъ, выигрывалъ на ежедневныхъ почти скачкахъ призы и чрезъ коня своего дѣлался извѣстною личностью въ народѣ. Словомъ, хорошая лошадь составляла потѣху, друга и славу джигита, съ которою онъ дѣлился послѣднимъ достояніемъ. Любовь къ этому животному въ послѣдствіи возрасла до такой степени въ Крыму, что его признали другомъ безцѣннымъ, ничѣмъ не замѣнимымъ и неспособнымъ на коварную измѣну; что видящій даже во снѣ лошадь, долженъ получить неожиданное богатство*). При такихъ убѣжденіяхъ остается татаринъ и въ наше время и вотъ основаніе тому, почему ни одинъ байрамъ, ни одно пиршество и свадьба не обходится безъ гарцованія на лошадяхъ стариковъ и юношей.

Понятно, что подобная страсть вела къ быстрому улучшенію породы лошадей въ Крыму и татаре содержали ихъ въ большомъ числѣ. Для подтвержденія послѣдняго, мы можемъ сказать, что во время походовъ или набѣговъ на Россію, рѣдкій изъ татаръ не водилъ за собою по нѣсколько скакуновъ. Но послѣ присоединенія Тавриды къ нашимъ владѣніямъ, прекращенія свободнаго сообщенія татаръ съ черкесами и азіатскими странами и послѣ первой эмиграціи самыхъ богатѣйшихъ изъ нихъ изъ Крыма, угнавшихъ за собою лучшихъ скакуновъ, въ странѣ этой изрѣдка встрѣчались лошади, которыя по рассказамъ стариковъ были стройны, красивы и летали съ быстротою стрѣлы. Послѣ всего этого начался выводъ крымскихъ лошадей въ Россію. Однако, не смотря на это и значительное падежи ихъ отъ эпидеміи, до 1853 г. на Таврическомъ полуос-

*) Сказанное у татаръ разумѣется словами: *атъ-дыръ-муратъ*.